

В. Я. ЛАВЕРЫЧЕВ

ИЗ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БАНКОВ [1917—1918 гг.]

После Великой Октябрьской социалистической революции в Советской России развернулись интенсивные процессы перестройки всей общественной жизни, создания и укрепления социалистического уклада в экономике. Передовой отряд российского рабочего класса — Коммунистическая партия, руководимая В. И. Лениным, организуя пролетарские массы, осуществляла решительные меры по организации народного хозяйства страны на новых социалистических принципах. Естественно, что эта проблема привлекает пристальное внимание советских историков. Она обстоятельно исследуется, в частности, в монографии Е. Г. Гимпельсона¹, где рассматривается установление советской системы управления народным хозяйством в 1917—1920 гг. Такой подход, бесспорно, выражает главное направление исследования проблемы, которая и в наши дни в связи с переходом на путь социалистического строительства ряда стран имеет большое международное значение. Составной ее частью является вопрос об использовании Советской властью учетно-регистрационного и распределительного аппарата, сложившегося до Великой Октябрьской социалистической революции в банках, синдикатах и государственно-монополистических органах. Изучение его позволяет ярче раскрыть созидательную, творческую сторону диктатуры пролетариата,

¹ См. Гимпельсон Е. Г. Великий Октябрь и становление советской системы управления народным хозяйством (ноябрь 1917—1920 г.). М., 1977.

всемерно развивавшей и бережно охранявшей финансово-экономический аппарат управления народным хозяйством страны.

Еще в 1919 г. появилась книга А. И. Потяева, в которой освещались некоторые аспекты этого процесса², а в 1925 г. в журнале «Пролетарская революция» были опубликованы содержательные мемуарные материалы Д. П. Боголепова³.

История национализации частных коммерческих банков достаточно обстоятельно была исследована Б. Ривкиным⁴. Она освещалась также в книгах В. П. Дьяченко и М. С. Атлас⁵. Исследование этого вопроса было продолжено в новом издании книги Б. Ривкина, появившейся под другим названием к 40-летию Великого Октября⁶. В обобщающей работе В. П. Дьяченко национализации банков также уделяется значительное внимание⁷. Следует отметить существенный вклад в освещение темы А. М. Гиндина, который попытался последовательно показать, как проводилась национализация частных коммерческих банков на примере Петрограда⁸.

Известный итог разработки вопроса суммирован в «Истории Коммунистической партии Советского Союза», где отмечается, что национализация банков проводилась в острой борьбе с саботажниками, что она обеспечила не только национализацию промышленности, но и организацию всего народного хозяйства. Декрет о национализации «был полностью осуществлен» к осени 1918 г.⁹

Тем не менее дальнейшее изучение тех или иных аспектов проблемы продолжается. Об этом свидетельствуют, в частности, статьи В. В. Журавлева и Л. Е. Шепелева, содержащие детальный анализ источников по истории подготовки декрета ВЦИК от 14 декабря 1917 г. о национализации банков¹⁰. Специального рассмотрения заслуживает, на наш взгляд, вопрос об осуществлении диктатурой пролетариата своих государственных и классовых функций при проведении декрета.

В первые же часы Октябрьской революции, утром 25 октября 1917 г., вооруженные моряки по предписанию Петроградского ВРК установили охрану Государственного банка. Известно, что Советское правительство сразу же столкнулось с организованным и активным саботажем всего аппарата банка и бывшего Министерства финансов. Подавляющая часть старых чиновников не признавала новой народной власти, была резко враждебно настроена по отношению к большевикам, стремилась внести хаос и дезорганизацию в хозяйственную жизнь страны. Местные конторы Государственного банка также не выполняли требований Советов¹¹.

² См. Потяев А. Финансовая политика Советской власти. Пг., 1919.

³ См. Боголепов Д. Финансовое строительство в первые годы Октябрьской революции. — «Пролетарская революция», 1925, № 4 (39).

⁴ См. Ривкин Б. Финансы и кредит в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Госфиниздат, 1939.

⁵ См. Дьяченко В. П. Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства, ч. 1. 1917—1925. М., 1947; Атлас М. С. Национализация банков в СССР. М., 1948.

⁶ См. Ривкин Б. Финансовая политика в период Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957.

⁷ См. Дьяченко В. П. История финансов СССР. 1917—1950. М., 1978, с. 8—24.

⁸ См. Гиндин А. Как большевики национализировали частные банки (Факты и документы послеоктябрьских дней в Петрограде). М., 1962.

⁹ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, книга первая. М., 1967, с. 470—472.

¹⁰ См. Журавлев В. В. Три декрета Советской власти. В кн. Исторические записки, т. 100. М., 1977; Шепелев Л. Е. Декрет о национализации банков. В сб. Вспомогательные исторические дисциплины, т. IX. Л., 1978.

¹¹ См. Боголепов Д. Указ. соч., с. 148—153; Ривкин Б. Финансовая политика в период Великой Октябрьской социалистической революции, с. 76—78.

В обзоре деятельности Народного комиссариата финансов отмечалось: «Было время, когда почти единственным работником во всем Комиссариате финансов был народный комиссар и несколько его помощников, которые одни должны были готовить финансовые мероприятия и проводить их в жизнь, вся же остальная сложная машина бездействовала и вся страна, где саботаж был слабее или его вовсе не было, была отрезана от центра и предоставлена своей собственной участи»¹².

Магнаты финансового капитала, объединенные в Комитете съездов представителей акционерных коммерческих банков, стремились сохранить свои руководящие позиции. Совещание представителей банков, постановив открыть частные коммерческие учреждения в Петрограде 27 октября, вместе с тем приняло решение «сообразовать часы функционирования частных банков с деятельностью Государственного банка и ограничить круг операций наиболее необходимыми»¹³. Старшие чиновники Министерства финансов и Государственного банка, игнорируя требования Советского правительства, подчинялись только решениям нелегального совещания министров и товарищей министров Временного правительства, координирующего всю антисоветскую деятельность в Петрограде¹⁴. Развертывалась экономическая контрреволюция. Например, в период с 25 октября по 24 ноября частные банки в дни, когда они работали, открывались всего на один или два часа, а неделю они вообще не действовали.

Советское правительство стремилось не допустить обострения обстановки. Так, фактический руководитель Наркомата финансов В. Р. Менжинский вынужден был направить 30 октября в Комитет съездов акционерных коммерческих банков следующее указание: «Настоящим предписываю завтра, 31 октября, открыть все банки для оплаты чеков по текущим счетам торгово-промышленных предприятий. Неисполнение означенного приказа повлечет за собой самую строгую революционную ответственность». Только под угрозой ареста руководители банков дали распоряжение открыть их 31 октября всего на один час¹⁵.

9 ноября Советское правительство предъявило Государственному банку ультиматум о выдаче на нужды Совнаркома 25 млн. руб. После очередного отказа саботажников комиссаром банка с правами управляющего назначается В. В. Оболенский (Н. Осинский), организовавший ревизию кладовых банка¹⁶. Решительные действия рабоче-крестьянского правительства (арест 50 организаторов саботажа, отстранение от службы явных контрреволюционеров, привлечение на сторону Советской власти низших чиновников и счетчиков, смещение управляющего и пр.) дали возможность, сохранив механизм Государственного банка, постепенно все эффективнее направлять его работу в интересах социалистического строительства¹⁷. Овладение Государственным банком позволило Советскому правительству проводить более твердую политику по отношению к частным коммерческим банкам, остававшимся важнейшим инструментом финансирования промышленности, сельского хозяйства, торговли и транспорта.

¹² ЦГАНХ, ф. 7733, оп. 1, д. 57, л. 2.

¹³ Комитет съездов акционерных коммерческих банков. Обзор деятельности съездов представителей акционерных коммерческих банков и их органов. 1 июля 1916 г.—1 января 1918 г. Пг., 1918, с. 111.

¹⁴ См. Ривкин Б. Финансовая политика в период Великой Октябрьской социалистической революции, с. 79.

¹⁵ См. Гиндин А. Указ. соч., с. 16.

¹⁶ См. История Коммунистической партии..., т. 3, кн. 1, с. 471.

¹⁷ См. Ривкин Б. Финансовая политика в период Великой Октябрьской социалистической революции, с. 77—81.

В. В. Журавлев совершенно справедливо отмечает, что Советское правительство «никогда не делало тайны из своих принципиальных намерений на этот счет»¹⁸. Курс на национализацию банков как важнейшей составной части учетно-регистрационного и распределительного аппарата, который нельзя разрушать и необходимо, расширяя и усовершенствуя его, поставить на службу делу социалистического строительства, В. И. Ленин, как известно, обстоятельно обосновал еще накануне Великого Октября в таких выдающихся теоретических трудах, как «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» и «Удержат ли большевики государственную власть». После революции этот курс был подтвержден в опубликованном 6—8 ноября обращении В. И. Ленина «К населению», где определенно говорилось о подготовке закона о национализации банков и синдикатов. В самом же начале обращения внимание акцентировалось на сопротивлении капиталистов, помещиков и их служащих мероприятиям Советского правительства. При этом В. И. Ленин прямо указывал, что они «грозят прекращением деятельности банков»¹⁹.

Действия магнатов финансового капитала в этом направлении характеризовались необыкновенной целеустремленностью и большой оперативностью. Во второй половине ноября 1917 г. частные коммерческие банки якобы из-за отсутствия средств были большей частью закрыты. В это же время «для регулирования отношений» между ними был устроен частный расчетный отдел в помещении Азовско-Донского банка. Отдел, координируя расчеты по чекам, переводам и другим денежным документам²⁰, способствовал объединению частных коммерческих банков и как бы отчасти заменял для них Государственный банк, опираться на который они теперь уже не имели возможности.

Советское правительство в этот период было заинтересовано в использовании существовавшей системы кредитования промышленности, находившейся в руках частных коммерческих банков. Поэтому комиссар Государственного банка Н. Осинский 30 ноября обратился к Комитету съездов акционерных коммерческих банков с предложением представителям правлений банков прибыть на совещание, где предполагалось обсудить вопрос о подкреплении частных коммерческих банков средствами и о согласованных действиях их в области кредитования промышленности с Государственным банком²¹. Результатом этих совещаний явилось соглашение, благодаря которому частные банки получили из Государственного банка значительные средства²². Распределение их оказалось фактически вне контроля Советского правительства. В обзоре деятельности Народного комиссариата финансов указывалось: «Со дня Октябрьской революции и до середины декабря Комиссариат финансов тщетно пытался установить контроль над деятельностью банков. Разного рода ведомости, предоставляемые банками, но не подкрепляемые наблюдением и контролем на местах агентами Советской власти, являлись лишь прямой формальностью, и деятельность банков протекала на прежних основаниях, поскольку она не ограничивалась отсутствием наличных денежных знаков. Назначения комиссаров в банки встречало препятствия не только со стороны банкиров, но и со стороны служащих, объявлявших, что появление комиссаров в банке повлечет за собой забастовку»²³. В докладной записке Временного правления Народного

¹⁸ См. Исторические записки, т. 100, с. 273.

¹⁹ Ленин В. И. ПСС, т. 35, с. 65.

²⁰ См. Комитет съездов акционерных коммерческих банков, с. 112.

²¹ ЦГАНХ, ф. 2324, оп. 1, д. 10, л. 1.

²² Там же, ф. 7733, оп. 1, д. 343, л. 80.

²³ ЦГАНХ, ф. 7733, оп. 1, д. 57, л. 3.

банка отмечалось также, что техническая сторона банковской работы в учреждениях частного коммерческого кредита в последние месяцы 1917 г., т. е. после Октябрьской революции, была далеко не на высоте требований: «Записи в книгах велись неаккуратно и несвоевременно; они отставали иногда на целые месяцы»²⁴. Нет сомнения, что отнюдь не безграмотностью определялось такое положение. Умышленно нарушая нормы бухгалтерского учета, руководители банков стремились тем самым избежать контроля народной власти, иметь возможность продолжать свою контрреволюционную деятельность²⁵.

Комитеты местных отделений частных коммерческих банков также упорно уклонялись от лояльного сотрудничества с Советской властью. Это вызывало решительные действия со стороны местных Советов, революционными мерами пресекавших их попытки дезорганизовать экономическую жизнь республики. В документах Комитета съездов указывалось, что начиная с конца ноября местные комитеты уведомляли его о «захвате банков военной силой, об арестах отдельных лиц из состава администрации и о назначении в банки комиссаров. На такие действия новой власти администрация банков и служащие обычно реагировали прекращением работ»²⁶.

Используя дополнительные денежные резервы Государственного банка, магнаты финансового капитала в первой половине декабря активизировали и деятельность Частного расчетного отдела²⁷. Именно в это время объединенные банки провели свою организационную работу по выпуску чеков, вводимых под взаимную круговую ответственность, для обеспечения денежного обращения. В буржуазной печати эти чеки расценивались как денежные суррогаты, которые будут приниматься в оплату наряду с государственными деньгами. Было уже напечатано таких бонов-чеков на один миллиард рублей. По существу это была попытка вступить на путь самостоятельной (помимо Государственного банка) эмиссии денежных знаков²⁸.

Игнорирование частными банками контроля Государственного банка, подготовка подрывной акции, посягающей на его руководящую роль в финансово-экономической жизни страны, ускорили национализацию частных коммерческих банков. В речи о национализации банков на заседании ВЦИК 14(27) декабря 1917 г. В. И. Ленин говорил: «Для проведения контроля мы их, банковских дельцов, призвали и с ними вместе выработали меры, на которые они согласились, чтобы при полном контроле и отчетности получать ссуды. Но нашли среди банковских служащих люди, которым близки интересы народа, и сказали: „они вас обманывают, спешите пресечь их преступную деятельность, направленную прямо во вред вам“. И мы поспешили»²⁹.

Советское правительство решительно пресекло коварные замыслы магнатов финансового капитала. Во избежание ущерба делу национализации ее начали не с декларирования, а с фактического овладения банками, иначе руководители банков изъяли бы ценности и еще более запутали делопроизводство. Утром 14 декабря вооруженные отряды во главе с представителями Советской власти заняли большую часть петроградских банков, а 15 декабря такую операцию осуществили в Москве. В банки были назначены комиссары, от членов правлений затребо-

²⁴ Там же, ф. 2324, оп. 1, д. 10, л. 64.

²⁵ См. Гиндин А. Указ. соч., с. 31–34.

²⁶ Комитет съездов акционерных коммерческих банков, с. 198.

²⁷ Там же, с. 113–114.

²⁸ См. Ривкин Б. Финансы и кредит в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, с. 62–63.

²⁹ Ленин В. И. ПСС, т. 35, с. 172.

ваны ключи кладовых, некоторые из банковских деятелей подверглись временному аресту. Вечером 14 декабря ВЦИК принял декрет о национализации банков. Обосновывая провозглашенные декретом меры, В. И. Ленин особо подчеркивал необходимость наложения железной руки диктатуры пролетариата на старый мир. «Слова — диктатура пролетариата, — говорил он, — мы произносим серьезно, и мы ее осуществим»³⁰.

Руководители финансовой жизни капиталистического общества рискнули на дальнейшее усиление борьбы, пытаясь во что бы то ни стало сохранить в своих руках важнейшие нити воздействия на экономическую жизнь. Под их руководством началась забастовка служащих коммерческих банков как в Петрограде, так и в Москве³¹. В Москве, например, из более чем 6 тыс. банковских служащих первоначально лишь несколько десятков человек остались на своих местах и стали работать вместе с представителями Совета³². Такое же положение было и в Петрограде. Обзор Наркомфина так характеризует общее состояние дела к концу декабря: «Работа финансового аппарата иногда почти замирала, некому было послать денежные знаки, некому было распределять их по кассам и выдавать населению». Руководители Наркомата финансов справедливо оценивали эту ситуацию как результат подрывной деятельности заклятых врагов народного правительства, «которые не брезговали никакими средствами, чтобы сорвать или скомпрометировать новую власть»³³. И тем не менее даже в этих чрезвычайных обстоятельствах комиссары банков, используя отдельных специалистов, оформляли первоочередные чеки представителям фабрично-заводских комитетов и начинали по ним оплату³⁴.

В ходе упорной борьбы с саботажниками, привлекая на свою сторону честных специалистов, Советское правительство постепенно налаживало работу центрального финансового аппарата³⁵. Особое значение при этом на первых порах имела организация бесперебойного текущего финансирования промышленных предприятий. Полная их остановка даже на короткий срок угрожала параличом всей хозяйственной жизни и могла вызвать недовольство и брожение малосознательных слоев населения, на что и рассчитывали организаторы саботажа.

В Петрограде, где саботаж банковских служащих был особенно упорен, вся работа по овладению аппаратом частных коммерческих банков первоначально координировалась товарищем управляющего Государственным банком, руководившим специальным управлением бывших частных банков, размещавшимся в здании Учетно-ссудного банка Персии. В первую очередь он опирался на комиссаров банков. Все текущие операции бывших частных коммерческих банков сосредоточивались в четырех самостоятельных отделениях Государственного банка. В этих

³⁰ Ленин В. И. ПСС, т. 35, с. 173.

³¹ См. Комитет съездов акционерных коммерческих банков, с. 114—115; Гиндин А. Указ. соч., с. 54—55. При этом показательно, что 15 декабря на совещании комиссаров Государственного банка с представителями правлений, приглашенными для определения порядка ликвидации дел, последние внесли предложение «выяснить сущность и форму контроля», т. е., игнорируя декрет о национализации, пытались вернуться к старым и безобидным для них формам контроля. Они откровенно заявляли при этом, что если правила такого контроля окажутся приемлемыми, то «быть может удастся склонить профсоюз в интересах скорейшего возобновления деятельности банков прекратить забастовку» (см. Ривкин Б. Финансовая политика в период Великой Октябрьской социалистической революции, с. 93).

³² ЦГАНХ, ф. 2324, оп. 1, д. 10, л. 64.

³³ ЦГАНХ, ф. 7733, оп. 1, д. 57, л. 2.

³⁴ См. Гиндин А. Указ. соч., с. 59—64.

³⁵ См. Ривкин Б. Финансовая политика в период Великой Октябрьской социалистической революции, с. 96.

отделениях, сформированных по территориальному принципу (расположение банковских учреждений в одном районе), была объединена соответствующая документация и постепенно производилось слияние текущих счетов³⁶. В дальнейшем число таких отделений увеличивается. Так, в конце 1917 г. VI отделение Государственного банка (район бывшей Сенной площади), размещенное в помещении городской конторы Петроградского Международного коммерческого банка, объединило делопроизводство Петроградского Международного коммерческого банка, Русского для внешней торговли банка, Русско-Азиатского банка и Московского промышленного банка³⁷.

К началу апреля 1918 г. отделения, объединившие текущие операции бывших частных банков в Петрограде, встали на достаточно прочную почву. Управление бывших частных банков было упразднено, а его функции переданы Центральному управлению Народного банка (бывшего Государственного банка)³⁸. Несколько позже определенные функции по координации работы в национализированных банках были возложены на Совет экспертов, в распоряжении которого имелся штат инспекторов³⁹. Решение всех этих задач облегчалось тем, что в начале января 1918 г. в Петрограде была уже пробита первая серьезная брешь в едином фронте саботажников. Более 600 сотрудников бывших частных коммерческих банков приступили к работе⁴⁰.

Такие же, как в Петрограде, принципы осуществления национализации (образование единого Народного банка республики путем слияния и централизации отделов бывших частных банков) наблюдались в Москве и в провинции, хотя организационные формы имели иногда существенные различия.

В Москве вся повседневная работа по национализации банков направлялась Финансовым отделом (Советом) Моссовета, назначившим комиссаров частных коммерческих банков и руководившим их деятельностью. Практические меры в этом направлении определялись на совместных заседаниях Финансового отдела и банковских комиссаров, проходивших в конце декабря почти ежедневно. На первом же совещании 24 декабря 1917 г. был создан Совет комиссаров частных коммерческих банков Москвы, начавший координировать всю повседневную работу по осуществлению национализации банков⁴¹. Совет банковских комиссаров, видя основную цель «в полной централизации всех банков путем объединения по возможности большего числа отделов», вынужден был учитывать факт отсутствия технических сил. Поэтому 26 декабря он признал необходимым работы по централизации пока ограничить операциями текущих счетов. Было решено к 29 декабря в одном из банков сосредоточить книги, денежные документы и соответствующую текущую корреспонденцию всех московских банков. Отделение текущих счетов, в котором намечалось постепенно объединить текущие счета тех или иных клиентов, разбросанные по всем московским банкам, предполагалось открыть 3 января 1918 г.⁴² Центральный отдел текущих счетов первоначально обслуживал лишь по 200 клиентов в день, а в конце января — уже свыше 600⁴³. Наплыв посетителей в январе — марте был настолько значительным, и аппарат отдела настолько слабым, что «одно время

³⁶ ЦГАНХ, ф. 2324, оп. 1, д. 3, л. 73; оп. 25, д. 42, лл. 16—18.

³⁷ Там же, оп. 25, д. 146, л. 48.

³⁸ Там же, оп. 1, д. 3, л. 73.

³⁹ Там же, д. 10, л. 164.

⁴⁰ См. Гиндин А. Указ. соч., с. 92—93.

⁴¹ ЦГАНХ, ф. 2324, оп. 25, д. 18а, л. 91.

⁴² Там же, л. 92.

⁴³ ЦГАНХ, ф. 2324, оп. 1, д. 10, л. 64; оп. 25, д. 18а, лл. 103—104.

отдел вынужден был не впускать всех желающих получить деньги, да и попавшие в банк простаивали по несколько часов в хвосте»⁴⁴.

Расширение финансовых операций отдела текущих счетов, необходимость осуществления основных задач национализации заставили в конце февраля 1918 г. создать в Москве Временное правление отделения Народного банка, действующее параллельно с правлением Народного (бывшего Государственного) банка и оказавшее здесь более долговечным, чем специальный центральный орган в Петрограде. Временное правление сосредоточило в своих руках все функции Финансового отдела Моссовета по осуществлению национализации бывших частных банков⁴⁵. Под руководством Временного правления постепенно налаживается деятельность Центрального отдела текущих счетов и предпринимаются первые шаги по централизации других отделов бывших частных коммерческих банков.

Огромное значение имело преодоление саботажа банковских служащих. Постепенно в этом деле наметились сдвиги. 28 января 1918 г. поступило заявление значительной группы (свыше 200 человек) бывших служащих Московского купеческого банка о желании вернуться на работу. Они были использованы при создании планов и осуществлении централизации банковского дела⁴⁶.

В январе 1918 г. представители основных саботирующих групп служащих стали обращаться к органам Советской власти (в Финансовый отдел Моссовета) с предложениями о ликвидации «забастовки». Однако они выдвигали требование о передаче им всей технической организационной части банковского дела, соглашаясь оставить Советской власти лишь руководство банковской политикой⁴⁷. Подобное «анархо-синдикалистское» требование на деле означало сохранение руководства в руках хозяев банков, контролировавших действия своих старых служащих. Естественно, что оно было отвергнуто. В конце января совещание служащих бывших частных коммерческих банков приняло решение обратиться в Совнарком с просьбой принять на службу всех саботажников без исключения. Совнарком, обсудив этот вопрос по докладу Я. М. Свердлова, постановил: никаких переговоров с организованными саботажниками не вести. Вместе с тем народным комиссарам было предоставлено право принимать на работу лиц, подчиняющихся Советской власти и необходимых для дела.

На первом заседании Временного правления и Совета банковских комиссаров в Москве, состоявшемся в феврале 1918 г., в принятом по этому же вопросу решении отмечалось: не вести никаких переговоров «с какими бы то ни было организованными группами саботажников..., ибо прием для них на службу выработан один, то есть поодиночке, по разным банкам и путем фильтрации через местные комитеты и комиссариаты»⁴⁸. В начале марта служащие бывших частных коммерческих банков Москвы обратились с заявлениями в Моссовет о своем желании прекратить «забастовку». Совет, определив общие условия приема, все дальнейшие переговоры передал Временному правлению. С 11 марта по 2 апреля поступили заявления от всех пожелавших начать работу. Они рассматривались в Центральной паритетной комиссии, созданной Временным правлением в целях отбора сотрудников для финансового аппа-

⁴⁴ Там же, д. 10, лл. 70—71.

⁴⁵ Там же, лл. 64—65.

⁴⁶ Там же, л. 65.

⁴⁷ ЦГАНХ, ф. 7733, оп. 1, д. 63, л. 5.

⁴⁸ Там же, ф. 2324, оп. 25, д. 3, л. 50.

рата Советской власти. В общей сложности в списках лиц, подавших заявления, значилось 3500 бывших служащих банков. Комиссия отобрала из них лишь 30% ⁴⁹. Руководители советских органов проводили тщательную проверку специалистов, стремясь не допустить в государственный аппарат активных контрреволюционеров, убежденных противников Советской власти. Механизм диктатуры пролетариата и в этом случае призван был обеспечить хозяйственное строительство первого в мире социалистического государства.

Таким образом, осуществление национализации банков в центрах финансово-экономической жизни (Петроград, Москва) сталкивалось с огромными трудностями, вызванными саботажем и связанной с ним задержкой в овладении сложным механизмом аппарата общественного регулирования. Преодоление саботажа к апрелю 1918 г. как бы давало возможность «естественного» развития процессов, прерванных активным противодействием магнатов финансового капитала и их агентуры на 2–3 месяца.

Весьма интенсивно протекал процесс национализации на местах. Так, 2 апреля из Рязани сообщалось в отдел местных органов Государственного банка, координировавшего работу по национализации на местах, что национализированные банки «являются уже филиальными отделениями» Государственного банка, находящимися под его повседневным контролем. Формальное их слияние не осуществилось лишь по техническим причинам. В конце апреля бывшие отделения столичных банков и формально стали именоваться филиалами Народного банка Российской Федерации в Рязани ⁵⁰.

В Казани саботаж служащих прекратился к 1 февраля 1918 г. Это позволило начать операцию объединения текущих счетов частных коммерческих банков в I отделении Народного банка (бывшем Казанском купеческом банке), где сосредоточены были текущие счета отделений Азовско-Донского и Русско-Азиатского банков, и во II отделении (Волжско-Камском банке), куда собрали документы остальных отделений частных коммерческих банков ⁵¹.

В Иваново-Вознесенске функционировавшие в городе отделения Московского и Соединенного банков были первоначально закрыты, а затем ликвидационная комиссия приступила к слиянию их с Народным банком ⁵². В Твери отделение Русско-Азиатского банка было закрыто, и ликвидационный баланс на 1 апреля 1918 г. передан отделению Народного банка ⁵³. В Томске все отделения национализированных банков в конце марта уже стали филиалом местного отделения Народного банка ⁵⁴.

К сожалению, в ряде случаев местные органы Советской власти не сумели установить действенный контроль над отделениями банков, что позволило банковским служащим перевести значительные денежные резервы в столицу, использовавшиеся для финансирования саботажников ⁵⁵.

Характеризуя трудности того периода, важно отметить, что Советское правительство во главе с В. И. Лениным, проявляя дальновидность и партийную принципиальность, продолжало последовательно осуществлять национализацию банков. Развивая и закрепляя идеи декрета о национализации, оно 29 декабря 1917 г. запретило сделки с процентными

⁴⁹ ЦГАНХ, ф. 7733, оп. 1, д. 63, л. 6.

⁵⁰ Там же, ф. 2324, оп. 25, д. 46, лл. 4, 7.

⁵¹ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 2, д. 71, л. 36.

⁵² Там же, ф. 2324, оп. 25, д. 170, л. 11.

⁵³ Там же, д. 169, л. 4.

⁵⁴ Там же, д. 48, л. 235.

⁵⁵ См. Потяев А. Указ. соч., с. 25.

бумагами и оплату купонов и дивидендов, а 23 января 1918 г. принял декрет о конфискации всех акционерных капиталов бывших частных коммерческих банков и передаче их Народному банку⁵⁶.

Укрепление позиций Советской власти к апрелю 1917 г. в целом и ликвидация саботажа банковских служащих, в частности, позволили партии и Советскому правительству активизировать деятельность в сфере финансового строительства. В программной работе В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти» содержится определенное указание «продолжать дальше национализацию банков и идти неуклонно к превращению банков в узловые пункты общественного счетоводства при социализме». Для этого необходимы были и привлечение вкладов, и увеличение числа отделений Народного банка⁵⁷. Вопросы банковской политики в конце марта — начале апреля 1918 г. при активном участии В. И. Ленина обсуждались на совещании руководителей Народного банка и Наркомфина (А. П. Спундз, И. Э. Гуковский и др.). Первое совещание завершилось принятием тезисов банковской политики, в которых указывалось, что она, не ограничиваясь национализацией банков, должна постепенно, но неуклонно направляться в сторону их превращения в единый аппарат счетоводства и регулирования социалистически организованной хозяйственной жизни всей страны в целом. Вместе с тем первый пункт тезисов был нацелен на завершение предыдущего этапа работы. Он гласил: «Прежнему персоналу служащих (с правом Комиссариата государственного банка отвести некоторых из них) каждого частного банка дается ультимативное поручение в кратчайший срок привести в порядок все дела банка и составить баланс в окончательной форме, во-первых, на 14 декабря 1917 г., во-вторых, на последний день операций»⁵⁸. К этому же времени относится написанный В. И. Лениным между 10 и 15 апреля 1918 г. документ об основных положениях хозяйственной и банковской политики. В числе важнейших мер социалистического строительства здесь указаны: «I. Доведение до конца национализации промышленности и обмена. II. Национализация банков и постепенный переход к социализму». Далее определяются значение принудительного объединения населения в потребительские общества, организация учета и контроля над производством и распределением, укрепления трудовой дисциплины и пр.⁵⁹ В мае — июне 1918 г. вопросы финансовой политики неоднократно рассматривал Совнарком⁶⁰.

Еще в момент определения высшими органами Советской власти общих линий конкретной деятельности в области финансово-экономической жизни, 10 апреля в Государственном (Народном) банке созывается совещание специалистов (теоретиков и практиков) банковского дела для разработки плана завершения национализации банков в Советской России. При этом уместно заметить, что при последовательном проведении линии диктатуры пролетариата В. И. Ленин и партия никогда не игнорировали знания и опыта буржуазных специалистов, всегда отдавали себе отчет в важности привлечения к делу социалистического строительства широких слоев интеллигенции. Это в полной мере относится к такому сложному и тонкому делу, как национализация банков. Еще 14 декабря 1917 г. В. И. Ленин признавал: «Мы знаем, что это сложная

⁵⁶ См. Шепелев Л. Е. Указ. соч., с. 293—294; ЦГАНХ, ф. 7733, оп. 1, д. 240, л. 21.

⁵⁷ См. Ленин В. И. ПСС, т. 36, с. 182, 183.

⁵⁸ Ленин В. И. ПСС, т. 36, с. 219—220.

⁵⁹ Там же, с. 217—218, 597; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, с. 373.

⁶⁰ Ривкин Б. Финансовая политика в период Великой Октябрьской социалистической революции, с. 136—138; Гиндин А. Указ. соч., с. 118—122.

мера. Никто из нас, даже имеющий экономическое образование, за проведение ее не возьмется. Мы позволим специалистам, занимающихся этим делом, но только тогда, когда ключи будут у нас в руках»⁶¹. Не вина Советского правительства, что, овладев частными коммерческими банками, оно более трех месяцев не могло привлечь специалистов к разработке конкретных практических вопросов национализации банков. Укрепление власти Советов и ликвидация саботажа дали возможность активно использовать опыт практиков и знания теоретиков банковского дела в интересах социалистического строительства. На первом заседании комиссии по выработке детального плана доведения до конца национализации банковского дела, проходившем под руководством А. П. Спундэ, присутствовали, например, проф. М. И. Боголепов (член Комитета Совета съездов акционерных коммерческих банков и Совета Сибирского банка), К. П. Асмус (директор Петроградского Международного банка), Л. С. Сирвинт (директор Русско-Азиатского банка), Е. М. Эпштейн (член правления Азовско-Донского банка) и другие. Предлагая совещанию программу его работ, А. П. Спундэ категорично заявил, что «национализация банков предпринята Советом Народных Комиссаров, что точка зрения Советской власти не подлежит изменению». Далее он подчеркнул, что «от членов совещания ожидается деловое содействие в выработке и проведении в жизнь определенного плана национализации»⁶².

Совещание разбилось на ряд секций (переходного времени, организационную, финансирования промышленности и пр.). Работа секций протекала в апреле — мае 1918 г., и результаты ее были представлены в Наркомфин, где учитывались в повседневной практической деятельности⁶³.

Заметим, что бывшие руководители частных коммерческих банков обнаруживали явное стремление воспрепятствовать слиянию их делопроизводства как реальному шагу по пути осуществления декрета о национализации. Так, на одном из первых заседаний секции переходного времени В. Ф. Соллогуб (член правления Волжско-Камского банка) поставил вопрос о восстановлении временной работы старых частных коммерческих банков и отказался от своего предложения лишь после того, как выяснилась его неосуществимость⁶⁴. Аналогичные предложения высказываются неоднократно и в дальнейшем, хотя и в более завуалированной форме.

Таким образом, участвуя в налаживании финансового аппарата Советского государства, буржуазные специалисты, не верившие в прочность нового строя, пытались по возможности сохранить прежнюю структуру банковского дела⁶⁵.

Отмеченные выше и некоторые иные объективные трудности, возникавшие иногда в ходе самого хозяйственного строительства и требовавшие радикальной перестройки финансового учета и отчетности (в связи с национализацией промышленности и транспорта, в частности), задерживали завершение процесса национализации частных коммерческих банков, органическое слияние их в единой системе Народного (Государственного) банка. Тем не менее по мере их преодоления дело финансового строительства продвигалось вперед. Более успешно оно развертывалось в период мирной передышки Советской Республики в апреле —

⁶¹ Ленин В. И. ПСС, т. 35, с. 172.

⁶² ЦГАНХ, ф. 2324, оп. 1, д. 179, лл. 2, 29.

⁶³ ЦГАНХ, ф. 2324, оп. 1, д. 179, л. 42; д. 180, лл. 1–2; Гиндин А. Указ. соч., с. 113–117.

⁶⁴ ЦГАНХ, ф. 2324, оп. 25, д. 42, лл. 51–56.

⁶⁵ См. Потяев А. Указ. соч., с. 31, 44, 58 и др.

июне 1918 г. В первую очередь заметные сдвиги наблюдались в работе централизованных отделов текущих счетов. Текущее финансирование торгово-промышленных предприятий осуществлялось теперь достаточно четко и организовано. Уже к маю окончательно исчезли очереди около отделений банков. В Москве в первых числах июня функционировало 9 городских отделений Народного (Государственного) банка, а в Петрограде их насчитывалось 15⁶⁶.

Временное правление Народного банка в Москве весьма успешно развивало деятельность отдела текущих счетов. В общем итоге в нем было централизовано 175 тыс. текущих счетов бывших частных коммерческих банков. Все они были разнесены по новым книгам, а часть их объединена. При объединении 52 500 счетов дали 35 700 счетов на общую сумму 623 500 тыс. руб. В январе — апреле 1918 г. отдел оплатил 73 755 чеков на сумму 819 092 051 руб., из них приблизительно половину — наличными и чеками на Государственный банк. Поступления в то же время выразились в сумме 402 млн. руб., из которых наличными (в том числе из сейфов) — 33,2 млн. руб.⁶⁷

Временное правление открыло также II отдел текущих счетов, который свободно (без ограничений) выдавал вклады, внесенные наличными деньгами. К началу мая там было открыто около 200 счетов и оставалось на них 20 млн. руб. К 10 июня остаток составлял 40 млн. руб. К середине июля оборот отдела достиг 180 млн. руб. Конечно, капиталисты сознательно избегали нести в Народный банк свои свободные средства. Не принимая Советскую власть, они и в такой форме саботировали ее важнейшие экономические мероприятия. Количество и сумма вложенных капиталов к лету 1918 г. в значительной степени увеличились лишь по той причине, что Народный банк с его новыми подразделениями все более становился (особенно в сфере финансирования промышленности) единственным кредитным учреждением в стране⁶⁸.

Закреплению монопольного положения Народного банка в известной степени препятствовало то, что Советская власть временно сохранила кредитные учреждения, связанные с буржуазными кооперативами. Как известно, в целях организации снабжения населения (прежде всего продовольствием) Советское правительство вынуждено было использовать буржуазную кооперацию. К работе кооперативной комиссии Наркомпрода были привлечены представители кооперативных организаций⁶⁹. В связи с этим, видимо, Московский народный (кооперативный) банк, финансировавший крупнейшие буржуазные кооперативы и имевший характер крупного частного коммерческого учреждения, не был национализирован вместе с остальными крупными банками. 30 декабря 1917 г. он по просьбе кооператоров был освобожден от действия закона о национализации крупнейших кредитных учреждений⁷⁰. Не были национализированы различные кредитные общества взаимопомощи и прочие кредитные учреждения.

Именно эти кредитные учреждения попыталась активно использовать крупная буржуазия в своих антинародных целях. Операции их значительно расширились⁷¹. Особенно заметно возростала роль Московско-

⁶⁶ ЦГАНХ, ф. 7733, оп. 1, д. 57, л. 4.

⁶⁷ Там же, ф. 2324, оп. 1, д. 10, л. 67.

⁶⁸ ЦГАНХ, ф. 2324, оп. 1, д. 10, л. 67.

⁶⁹ См. Морозов Л. Ф. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. М., 1969, с. 57—60.

⁷⁰ ЦГАНХ, ф. 2324, оп. 1, д. 162, л. 4.

⁷¹ См. Потяев А. Указ. соч., с. 30.

го народного (кооперативного) банка. К сентябрю 1918 г. баланс банка вырос в $4\frac{1}{2}$ раза и достиг $1\frac{1}{4}$ млрд. руб.⁷²

Существование этих кредитных учреждений, естественно, отрицательно сказывалось на деятельности создаваемого единого Народного банка Российской Федерации.

Тем не менее имелись определенные позитивные результаты. Весной 1918 г. наблюдался и интенсивный процесс централизации учетно-ссудного дела. Вексельный портфель 18 московских банков достигал суммы 949 млн. руб. После централизации учетно-ссудного дела заметно стали возрастать требования переучета векселей. С 15 декабря 1917 г. по 1 мая 1918 г. было реализовано векселей лишь на 18,3 млн. руб., а ходатайств об отсрочках поступило на сумму 60 млн. руб. Более успешно шла реализация товарных ссуд, сумма которых по сводному балансу на 15 декабря 1917 г. составляла 273,4 млн. руб. К лету 1918 г. в счет погашения ее поступило почти 27 млн. руб. ($9,87\%$)⁷³.

В отделе складов, выделенном в начале марта путем объединения бывших товарных отделов частных банков, были централизованы все товарные склады, как принадлежавшие банкам, так и арендуемые ими. Отдел действовал в тесном контакте с «Центроскладом» при Московском Центральном транспортном комитете. В начале июня удалось также открыть переводно-комиссионный отдел, который должен был оплачивать переводы иногородних отделений на Москву⁷⁴.

В Петрограде также развернулась аналогичная работа. Итоги ее в середине июля 1918 г. в известной степени подвело совещание по урегулированию деятельности отделений Народного банка, образованных на базе бывших частных банков, и по выработке мер к скорейшему полному слиянию их с Народным банком. Совещание наметило план дальнейшей работы в этом направлении. Было решено, не открывая контор бывших частных банков, все операции по ликвидации активов проводить специальными техническими коллегиями. Последние все материалы обязывались представлять в соответствующее централизованное отделение, которое должно было осуществлять операцию ликвидации.

В результате работы совещания процесс фактического слияния частных коммерческих банков с Народным (Государственным) в Петрограде протекал более успешно⁷⁵. Совещание действовало при Совете экспертов и существовало до начала сентября, обсуждая технические вопросы слияния балансов частных коммерческих банков с балансом Народного банка⁷⁶.

В обзоре деятельности Наркомфина, относящемся к июлю 1918 г., подводился следующий итог работе по национализации банков: «В общем, бывшие частные банки с постепенной передачей своих дел центральным отделам суживают круг своей деятельности; на их долю остается ликвидация главным образом товарных и фондовых отделов и бухгалтерии, окончательная централизация которых ожидается через 2–3 месяца. Взамен бывших частных банков постепенно вырастает мощная фигура единого Народного банка»⁷⁷.

Можно признать, что осенью 1918 г. фактическая централизация банковского дела в Советской России была завершена. Именно к этому времени на деле национализированным и объединенным частным бан-

⁷² ЦГАНХ, ф. 2324, оп. 1, д. 162, л. 8.

⁷³ ЦГАНХ, ф. 7733, оп. 1, д. 63, лл. 8–9.

⁷⁴ Там же, лл. 13–14.

⁷⁵ ЦГАНХ, ф. 2324, оп. 1, д. 10, лл. 34–38, 163–164, 175–176.

⁷⁶ См. Гиндин А. Указ. соч., с. 126–127, 133–134.

⁷⁷ ЦГАНХ, ф. 7733, оп. 1, д. 57, л. 4.

кам, составившим вместе с бывшим Государственным банком контуры единой финансовой системы, все в большей степени становится свойственной деятельностью на новых началах, возлагаемая на них задачами социалистического строительства. Формальное же объединение их балансов и операций с Народным банком еще не закончилось. Ликвидационная работа по сведению балансов бывших частных банков продолжалась до конца 1918 — начала 1919 г. Завершение этого процесса в известной степени знаменует циркуляр Наркомфина от 14 декабря 1918 г., в соответствии с которым начиная с 1919 г. «все учреждения Народного банка должны представлять свои балансы по форме баланса бывшего Государственного банка с изменениями, которые своевременно будут установлены». Циркуляром предписывалось в месячный срок после его получения на местах завершить всю работу по окончанию финансовой отчетности, связанной с завершением национализации и полным слиянием бывших частных коммерческих банков в едином Народном банке⁷⁸.

Завершение процесса национализации к концу 1918 г. выразилось и в том, что были ликвидированы последние частные коммерческие учреждения. Деятельность их вызывала нарастающую тревогу Советского правительства, ибо она начинала наносить все больший ущерб интересам социалистического строительства. Особенно это касалось операций Московского народного (кооперативного) банка, который, получив от Государственного банка огромные средства для закупки продовольствия и других товаров, пытался направлять часть их в районы белогвардейской контрреволюции⁷⁹.

В конце 1918 — самом начале 1919 г. ликвидируются кредитные общества взаимопомощи, городские общественные банки, частные земельные банки, городские и губернские кредитные общества⁸⁰. Подготовка национализации Московского народного банка велась еще с сентября 1918 г. Советское правительство приняло решение изъять из банка 150 млн. руб. государственных средств. Это заставило правление банка, неспособное вовремя возратить государственные деньги, проявить стоворчивость и согласиться на национализацию путем преобразования его в кооперативный отдел Центрального управления Народного (Государственного) банка РСФСР⁸¹.

Таким образом, в течение 1918 г. в результате осуществления национализации частных коммерческих банков, постепенного фактического объединения их с Государственным банком и перестройки всех существовавших финансовых органов в Советской Республике создаются основы единой централизованной системы Народного банка, активно содействовавшего своей финансовой политикой решению задач социалистического строительства, предотвращения голода и разрухи, угрозы которых становилась все более реальной опасностью в связи с развертыванием экономической контрреволюции под руководством монополистов и магнатов финансового капитала. Успешность национализации банков, как и других шагов в деле социалистических преобразований экономики, обеспечивалась диктатурой пролетариата, твердой и последовательной классовой политикой Советского правительства. Решительные действия по отношению к саботажникам в первую очередь распространялись на вдохновителей и организаторов саботажа, стремившихся контрреволюционными акциями подорвать устои Советской власти, обеспечить реставрацию капиталистических отношений. Они не касались тех, кто был

⁷⁸ ЦГАНХ, ф. 2324, оп. 25, д. 42, лл. 84—85.

⁷⁹ См. Потяев А. Указ. соч., с. 28—30; «Известия», 1918 г., 14 сентября.

⁸⁰ ЦГАНХ, ф. 7733, оп. 1, д. 240, л. 4.

⁸¹ ЦГАНХ, ф. 2324, оп. 1, д. 162, лл. 8—9, 18.

готов, осознав свои ошибки и заблуждения, честно сотрудничать с Советским правительством, поставив свои знания и опыт на службу народу. Только такая четкая и ясная линия непримиримой борьбы с убежденными и активными врагами народной власти, сочетавшаяся с широким привлечением буржуазных специалистов, обеспечила решение не только сложнейших вопросов хозяйственного строительства, но и острейших проблем всей социально-политической жизни молодого Советского государства.

Советское правительство, национализировав банки, выбило из рук классового врага опаснейшее оружие, которое в любой момент могло обрушиться на революционные завоевания народа. Саботаж банковских служащих затянул и серьезно осложнил активное использование этого мощного аппарата в интересах социалистического строительства. Но все же в результате быстрого перехода частных коммерческих банков в руки государства крупная российская буржуазия лишилась своей основной финансовой базы. Всевластие хозяев экономической жизни России был нанесен второй (после Великого Октября) сокрушительный удар. Финансовая база внутренних сил контрреволюции была тем самым резко подорвана. Возможности финансирования различных контрреволюционных организаций существенно ограничивались.

Кроме того, без поддержки частных коммерческих банков предпринимательские союзы и торгово-промышленные организации не могли теперь безнаказанно игнорировать требования Советского правительства. Это помогало также успешно подчинять крупную промышленность государственному регулированию на основе экономической политики диктатуры пролетариата.

Активная и целеустремленная деятельность Народного банка, особенно после преодоления саботажа банковских служащих, объективно обеспечивала решение сложнейшей задачи национализации промышленности, создания и укрепления первых органов управления социалистическим производством (главков и центров).

Опыт социалистического строительства в нашей стране в первые месяцы после Великого Октября имеет огромное историческое значение. Он наглядно свидетельствует о том, что буржуазия, свергнутая победоносной пролетарской революцией, не мирилась со своим поражением. Она мобилизовала все свои силы и средства для того, чтобы задушить революционное движение масс. При этом она пыталась использовать свою экономическую мощь, свои ключевые позиции в народном хозяйстве, в частности, объединенную мощь аппарата частных коммерческих банков. Диктатура пролетариата, организуемая большевистской партией, опиравшейся на профсоюзы, на широкие массы трудящихся, была той силой, которая не только сломала сопротивление этого мощного и очень важного хозяйственного аппарата, но и поставила его, коренным образом реорганизовав, на службу делу социалистического строительства.